

На правах рукописи

ПРОКОФЬЕВА НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА

**СТАРООБРЯДЧЕСТВО ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Ярославль - 2001

Работа выполнена на кафедре музеологии и краеведения Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Научный руководитель	доктор исторических наук, профессор Селиванов А.М.
----------------------	---

Официальные оппоненты	доктор исторических наук Ефременко А.В.
-----------------------	--

кандидат исторических наук
Бородкин А.В.

Ведущая организация	Ярославский государственный технический университет, кафедра отечественной истории
---------------------	--

Защита состоится 12 июня 2001 г. в 12⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.002.01 в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Советская, 10.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Автореферат разослан « » мая 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, проф.



Рутковский М.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Старообрядчество - уникальное явление в духовной жизни России. Это течение в русском православии возникает и развивается в неблагоприятных условиях оппозиции по отношению к Русской Православной церкви и долгого периода неполноправного юридического положения. Теоретическое обоснование необходимости «бегства от мира Антихриста» привело к возникновению компактных поселений старообрядцев как в центре России и на ее окраинах, так и за рубежом. Старообрядчество в целом становится определенной социокультурной общностью, развивающейся в значительной степени самостоятельно. Стремление к сохранению неизменными обряда и образа жизни часто приводило к поиску новых религиозно-идеологических основ своего существования, а это, в свою очередь, к возникновению многочисленных толков и согласий, созданию оригинальных догматических учений.

Последние годы отмечены возрождением Русской Православной церкви в целом и Старообрядческой церкви, в частности (что напрямую связано с изменением государственной политики в отношении религии и церкви). Эти процессы в духовной жизни российского общества обусловили развитие новых направлений в исторических и социально-культурологических исследованиях. Недолгий период свободного развития старообрядчества (с 1905 по 1917 гг.) был недостаточен для глубокого, независимого от идеологических установок изучения. Этот пробел не был восполнен и в советский период.

Поскольку старообрядчество не имело строгой территориальной локализации, особую научную значимость представляют исследования, выполненные на региональном материале, открывающие в дальнейшем широкие возможности для сравнения полученных материалов и обобщения на общероссийском уровне.

Степень изученности темы. Старообрядчество как особое явление в русской истории и культуре всегда вызывало интерес исследователей. В до-революционной отечественной историографии старообрядчества традиционно выделяют три направления: церковное, ведомственное и демократическое.

Представители церковного направления (Д.Ростовский (Туптало), А.Журавлев, митрополит Макарий (Булгаков)¹ и др.) рассматривали раскол русской церкви как явление, порожденное религиозными противоречиями, и вину за разъединение церкви возлагали на приверженцев «древлего благочестия». Только на рубеже XIX-XX вв. историк русской церкви Н.Ф.Капте-

¹ Ростовский Д. (Туптало). Розыск о раскольнической брынской вере, о учении и о делах их, в котором показано, что вера их не права, учение их душевредно и дела их не богоугодны. М., 1846; Журавлев А.И. Полное историческое известие о древних стригольниках, так называемых старообрядцах, о их учении, делах и разгласиях. Спб., 1799; Макарий (Булгаков). История русского раскола, известного под именем старообрядчества. Спб., 1858.

рев² впервые, в качестве представителя официальной церкви, высказал мнение, что старообрядцы отстаивали обряды, унаследованные от древней греческой церкви, и отказывались принимать обряды, измененные самими греками.

К середине XIX в. сочинения, подготовленные в рамках религиозно-идеологической концепции, преследовавшие во многом обличительные и миссионерские цели, не могли удовлетворить потребностей общества в осмыслении исторического явления, они не затрагивали социальное и политическое значение старообрядчества.

Необходимость выработки внутриполитического курса в отношении старообрядчества стала главной причиной его систематического изучения по инициативе правительства. В середине XIX в. зарождается ведомственное (официально-правительственное) направление в историографии раскола. В 1852 г. в губернии, где раскол получил «наиболее сильное развитие» (в том числе в Ярославскую, Костромскую и Нижегородскую) направляются «статистические экспедиции» с целью изучения состояния старообрядчества и степени лояльности по отношению к государству и официальной церкви. Чиновники МВД дали в своих отчетах картину опасного для государственного порядка религиозного течения, что способствовало усилению репрессивной политики правительства.

В качестве чиновников особых поручений знакомятся со старообрядчеством М.Е.Салтыков-Щедрин, Д.И.Писарев, Н.С.Лесков, И.С.Аксаков, П.И.Мельников (А.Печерский). П.И.Мельников стал автором серьезных исследований, посвященных истории старообрядчества и его изучению и литературных произведений, посвященных жизни и мировоззрению старообрядцев Нижегородского Заволжья и Приуралья³. Близкое знакомство с жизнью старообрядчества стало причиной изменения оценок у исследователей: постепенно происходит переход от обвинения старообрядцев в «косности, невежестве и неблагонадежности» к поиску объективных причин популярности этого религиозного течения. Изучение старообрядчества светскими исследователями середины - второй половины XIX в. имело своим положительным результатом не только накопление фактологического материала и попытки его анализа, но и подготовку условий для формирования новых концептуальных подходов.

Основоположником демократического направления в изучении старообрядчества стал А.П.Щапов⁴. Он предложил рассматривать старообрядчество более широко: как оппозиционное течение в русском православии, обу-

² Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. В 2 т. Т.2. М.: Изд-во Спасо-Преображенского монастыря, 1996. С.529-530, 536.

³ Мельников П.И. Раскольничьи секты в России // Исторический вестник. 1885. № 7. С.41-63; Он же. Счисление раскольников // Русский вестник. 1868. № 2. С.403-442; Он же. Очерки поповщины // Мельников П.И. (А.Печерский) Собр. соч.: В 8 т. Т.7. М.: Правда, 1976. С.191-555; Он же. В лесах // Там же. Т.2, 3, 4; Он же. На горах // Там же. Т.5, 6, 7.

⁴ Щапов А.П. Земство и раскол. Спб., 1862.

словленное не только узко конфессиональными, но и во многом социальными и политическими противоречиями. Вслед за А.П. Щаповым, выдвинувшем тезис о старообрядчестве как оппозиционном движении против злоупотреблений государственных и духовных властей, этой проблемой заинтересовались многие представители либерально-демократической интеллигенции (В.В.Андреев, С.П.Мельгунов, А.С.Пругавин, И.Юзов⁵ и др.). В работах названных авторов прослеживается развитие концепции А.П.Щапова (моно-графии В.В.Андреева, С.П.Мельгунова) и намечается тенденция идеализации старообрядчества (исследования А.С.Пругавина).

Проблемы возникновения и развития старообрядчества попали в сферу научных интересов Н.И.Костомарова, В.О.Ключевского, П.Н.Милюкова⁶. Особое внимание в их исследованиях уделяется значимости обряда в религиозной жизни русского человека и тем самым подчеркивается серьезность религиозной дискуссии середины XVII в., обосновываются причины непримиримости сторон.

Итак, за два с половиной столетия своего существования старообрядчество становится объектом пристального внимания и изучения как со стороны церковных историков и государственных чиновников, так и представителей различных исторических школ. За это время был накоплен богатый источниковый материал, разработан терминологический аппарат, выделены направления исследований.

Старообрядцами также предпринимались шаги по изложению истории старообрядчества, однако в условиях жесткой цензуры авторы были лишены возможности легально издавать свои сочинения. Работы старообрядческих историков XVII-XVIII вв. Евфросина, братьев Андрея и Семена Денисовых, И.Филиппова стали общедоступны лишь во второй половине XIX в. После провозглашения свободы исповедания в 1905 г. наблюдается резкий подъем исследовательской и издательской деятельности старообрядцев. Выходят в свет работы И.А.Кириллова, В.Г.Сенатова⁷, посвященные историческому и философскому осмыслению старообрядчества.

Еще в XIX в. историки и этнографы обратили внимание на своеобразные черты семейного и бытового уклада старообрядцев. Изолированное расселение и минимизация контактов с окружающим населением вели к сохра-

⁵ Андреев В.В. Раскол и его значение в русской народной истории. СПб., 1870; Мельгунов С.П. Москва и старая вера. М.: Задруга, 1917; Он же. Старообрядцы и свобода совести. М.: Задруга, 1917; Пругавин А.С. Старообрядчество во второй половине XIX в. Очерки новейшей истории раскола. М., 1904; Юзов И. Политические воззрения староверия // Русская мысль. 1882. № 5. С.181-217.

⁶ Костомаров Н.И. История раскола у раскольников // Вестник Европы. 1871. Т.2. Кн.3-4. С.469-356; Он же. Раскол. Исторические монографии и исследования. М.: Чарли, Смоленск: Смядынь, 1994; Ключевский В.О. Курс русской истории // Ключевский В.О. Соч.: В 9 т. Т.3. М.: Мысль, 1988; Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры: В 3 т. Т.2. Ч.1. М.: Издательская группа «Прогресс - Культура», 1994.

⁷ Кириллов И.А. Правда старой веры. М., 1916; Он же. Москва Третий Рим. М., 1913; Сенатов В.Г. Философия старообрядчества. М., 1912.

нению традиционной культуры и формированию особых ее черт, присущих исключительно этой группе русских. Необходимость изучения старообрядчества не только как чисто религиозного, но и как церковно-бытового явления была изложена в 1880 г. А.С.Пругавиным в Отделении этнографии Русского Географического общества⁸. Были подготовлены программы сбора сведений. В начале XX в. В.Д.Бонч-Бруевичем была предпринята попытка координации сбора данных и издания исследований⁹, но она не получила достаточного развития в 1910 - 1920-е гг.

После 1917 г. не только сократилось количество работ, посвященных старообрядчеству, но и сузилась их тематика, появилась определенная заданность в трактовке и оценке этого движения. В историографии советского периода большее внимание уделяется изучению старообрядчества как социального движения или культурно-исторического феномена, который постепенно «сходит с исторической арены», что связывалось с утверждением атеистической идеологии. Подобная трактовка во многом была обусловлена историческими условиями, в которых существовала отечественная наука.

Интерес исследователей по-прежнему вызывают проблемы истории старообрядчества. Однако оценка религиозного течения происходит преимущественно с позиций его значения в антифеодальном движении: церковно-обрядовая реформа признается лишь «внешним поводом» раскола; основная причина - «борьба крестьян и посадских людей против феодальной эксплуатации»¹⁰.

Проблемам ранней истории старообрядчества и его генетической связи с городскими ересями XIV - XV вв. посвящены исследования В.С.Румянцевой, А.И.Рогова, В.С.Шульгина¹¹ и др. Большое внимание в этих работах уделяется личности старца Капитона и его учению. Вопросы социальной структуры старообрядчества на различных этапах развития и роль старообрядчества в народных движениях XVII - XVIII вв. становятся предметом исследования Л.В.Анкудиновой, Н.В.Третьяковой, Н.В.Устюгова, Н.С.Чаева¹² и др.

⁸ Пругавин А.С. Раскол и бюрократия // Вестник Европы. 1909. № 10. С.655.

⁹ Бонч-Бруевич В.Д. Программа для собирания сведений по исследованию и изучению русского сектантства и старообрядчества // Материалы к истории и изучению русского сектантства / Под ред. В.Д.Бонч-Бруевича. Вып.4. Спб., 1911. С.ХI - ХVII.

¹⁰ Грекулов Ф.Е., Курочкин П.К. Исследования православия в советской литературе // Вопросы научного атеизма. Вып.4. Победы научно-атеистического мировоззрения в СССР за 50 лет. М.: Мысль, 1967. С.296.

¹¹ Румянцева В.С. Народное антицерковное движение в России XVII в. М.: Наука, 1986; Рогов А.И. Народные массы и религиозные движения в России второй половины XVII в. // Вопросы истории. 1973. № 4. С.32-43; Шульгин В.С. «Капитоновщина» и ее место в расколе XVII в. // История СССР. 1969. № 4. С.130-139.

¹² Анкудинова Л.Е. Общественно-политические взгляды первых раскольников // Учен. зап. Лeningrad. ун-та. Сер. ист. наук. Вып.32. № 270. Л., 1959. С.60-82; Третьякова Н.В. Социально-правовой статус старообрядцев в дореформенной и пореформенной России // Вопросы истории СССР. Сб. ст. М.: Изд-во МГУ, 1972. С.476-492; Устюгов Н.В. Церковный раскол и народные движения // История Москвы. Т.1. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С.597-602; Чаев Н.С. Церковный раскол и соловецкое восстание 1668-1676 // Очерки истории феодализма XVII в. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С.312-325.

Особым направлением в изучении старообрядчества становятся региональные исследования: работы, посвященные религиозной жизни старообрядчества и исследования, посвященные анализу социальной структуры старообрядчества и определению его роли в экономической жизни страны. Предметом серьезного изучения историков стали особенности политического, общественного и религиозного сознания старообрядцев; социальные утопии и их место в старообрядческой культуре; участие старообрядцев в народных движениях (работы Н.Н.Басилова, Н.А.Миненко, Р.Г.Пихоя, Н.Н.Покровского¹³ и др.).

В советский период было возобновлено этнографическое изучение старообрядчества. Этнографические работы были посвящены либо отдельным аспектам материальной и духовной культуры старообрядчества (работы Е.Ф.Фурсовой, Г.И.Охрименко, Т.А.Листовой, И.А.Кремлевой¹⁴ и др.), либо в исследованиях, посвященных русскому населению отдельных территорий, определялись особые черты, свойственные старообрядцам (монографии Е.В.Рихтер, Т.А.Бернштам, Н.А.Миненко, В.А.Липинской¹⁵). Одно из основных направлений этнографических исследований старообрядчества в советский период - определение особенностей религиозного сознания и уровня сохранности традиционной культуры в изменившихся условиях. Примерами такого рода работ могут служить исследования Н.В.Третьяковой, А.К.Рабчевской¹⁶. На сегодняшний день наиболее полно изучены в этнографическом отношении старообрядцы Пермской области и Забайкалья.

¹³ Басилов Н.Н. О происхождении культа невидимого града Китежа (монастыря) у озера Светлояр // Вопросы истории религии и атеизма. Сб. XII. М.: Наука, 1964. С.150-169; Миненко Н.А. Ссылные крестьяне поляки на Алтае в XVIII - первой половине XIX в. // Политические ссылки Сибири (XVIII - начало XX в.) Новосибирск: Наука, 1983. С.198-214; Пихоя Р.Г. Общественно-политическая мысль трудящихся Урала (конец XVII - XVIII вв.). Свердловск: Сверд. - Урал. кн. изд-во, 1987; Покровский Н.Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян - старообрядцев в XVIII в. Новосибирск: Наука, 1974.

¹⁴ Фурсова Е.Ф. Одежда русских старообрядцев - кержаков Каинского уезда Томской губернии во второй половине XIX - начале XX в. // Тез. докл. Всесоюз. науч. конф. «Этнографическая наука и пропаганда этнографических знаний». Омск, 1987. С.161-162; Охрименко Г.И. Женский костюм семейских и его украшение // Этнография русского населения Сибири и Средней Азии. М.: Наука, 1969. С.189-221; Листова Т.А. Таинство крещения у старообрядцев Северного Приуралья // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений стран Европы, Азии и Америки. Новосибирск: Наука, 1992. С.207-212; Кремлева И.А. Похоронно-поминальная обрядность у старообрядцев Северного Приуралья // Там же. С.202-207.

¹⁵ Рихтер Е. Русское население Западного Причудья (очерки истории материальной и духовной культуры). Таллин: Валгус, 1976; Бернштам Т.А. Русская народная культура Поморья в XIX - начале XX в. Этнографические очерки. Л., Наука, 1978; Миненко Н.А. История культуры русского крестьянства Сибири в период феодализма. Новосибирск: Наука, 1989; Липинская В.А. Русское население Алтайского края. Народные традиции в материальной культуре (XVIII - XIX вв.) М.: Наука, 1987.

¹⁶ Третьякова Н.В. Социально-бытовой уклад и общественно-религиозное сознание поморско-печерских старообрядцев: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук / МГУ им. М.В.Ломоносова. М., 1974; Рабчевская А.К. Трансформация духовного облика старообрядцев под воздействием советского образа жизни (опыт конкретно-социологического исследования среди казаков-некрасовцев): Автореф. дисс. ... канд. философ. наук / Академия общественных наук при ЦК КПСС. Ин-т науч. атеизма. М., 1973.

Книжно-рукописная, изобразительная и музыкальная традиции старообрядчества стали объектом специальных исследований искусствоведов и археографов. Большой вклад в изучение книжно-рукописной традиции старообрядчества внесли археографы Томска, Новосибирска, Москвы и других научных центров. Благодаря их исследовательской и публикаторской деятельности было выявлено и введено в научный оборот множество памятников, выделены главные книгоиздательские и рукописные центры, изучены особенности бытования книги в старообрядческой среде.

Старообрядческая диаспора обширна: старообрядческие поселения в настоящее время есть в двадцати странах мира. Старообрядцам в условиях иноэтнического и инокультурного окружения посвящены работы зарубежных исследователей Р.Морриса, Р.Робсона, Д.Шеффела, Р.Крамми, Е.Накамура, Э.Иванец¹⁷ и др.

Несколько работ, посвященных истории старообрядчества, появились в российской эмиграции. Как наиболее значимые исследования можно назвать работы С.Зеньковского, А.В.Карташова, В.П.Рябушинского¹⁸, где авторы вновь возвращаются к проблеме церковного раскола и религиозного мировоззрения старообрядцев.

Последнее десятилетие отмечено резко возросшим интересом ученых к проблемам истории и культуры старообрядчества, что проявляется в расширении спектра изучаемых вопросов. В настоящее время активизируется интерес к различным аспектам проблемы формирования правительственной политики в отношении раскола. Вопросы старообрядческого предпринимательства и его теоретическое обоснование вызывают интерес как историков, так и экономистов. В центре особого внимания оказались проблемы семьи и брака, традиции воспитания и образования в старообрядческих семьях. Продолжаются экспедиционные исследования археографов, этнографов и лингвистов в районах компактного проживания старообрядцев, и в этой связи чрезвычайно актуально стоит вопрос не только о изучении старообрядческой культуры, но и ее сохранении.

Изучение старообрядчества Верхневолжского региона происходило по отдельным направлениям либо ставило перед собой цель осветить развитие старообрядчества в отдельных губерниях и центрах. Наиболее полно изучена ранняя история старообрядчества, что во многом было обусловлено интересом исследователей к фигуре старца Капитона и утвердившемся мнении об его опосредованном влиянии на быстрое утверждение старообрядчества в

¹⁷ См. напр.: Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений стран Европы, Азии и Америки. Новосибирск: Наука, 1992.

¹⁸ Зеньковский С. Старообрядчество: духовные движения семнадцатого века. М.: Церковь, 1995; Карташов А.В. Смысл старообрядчества // Север. 1996. № 7. С.152-156; Он же. Очерки по истории русской церкви: В 2 т. М.: Терра, 1992; Рябушинский В.П. Старообрядчество и русское религиозное чувство. Русский хозяин. Статьи об иконе. М. - Иерусалим: Мосты, 1994.

регионе. Обобщающей работой по этой проблематике можно назвать диссертацию А.В.Бородкина¹⁹.

Возникновение страннического согласия в Ярославской губернии и его широкое распространение обусловили подготовку ряда работ, посвященных этому течению в старообрядчестве. Особо следует выделить монографию А.И.Мальцева «Староверы - странники в XVIII - первой половине XIX в.»²⁰.

Наиболее детально на сегодняшний день рассмотрено тверское старообрядчество. Его изучением в 1960 - 1970-е гг. активно занимался В.Г.Карцов²¹. В последние годы опубликован ряд работ Л.В.Бурдиной, Ю.А.Иванова, И.Д.Боченковой, В.И.Чичкиной²² и др., посвященных различным сюжетам истории развития старообрядчества на территории Верхневолжских губерний. Возрос интерес исследователей к проблемам старообрядческого предпринимательства в регионе, что проявилось в разработке данной тематики Н.В.Обнорской, О.А.Моняковой²³.

Итак, старообрядчество Верхнего Поволжья неоднократно привлекало внимание исследователей, изучались различные аспекты его истории, культуры, роли в экономической жизни данного региона, однако не было подготовлено обобщающих комплексных работ.

Цель и задачи исследования. Основная цель данного исследования - изучение состояния старообрядчества Верхнего Поволжья конца XVIII - начала XX в. и его общественно-религиозного развития в условиях православного окружения (приверженцев официальной «никонианской» церкви). Представляется возможным рассмотреть различные стороны жизни старообрядцев в контексте взаимоотношений с окружающим православным населением, определив степень контактов и взаимного влияния представителей

¹⁹ Бородкин А.В. Религиозное сектантство в Верхнем Поволжье в 1619-1700 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Ярославский гос. пед. ун-т им. К.Д.Ушинского. Ярославль, 1998.

²⁰ Мальцев А.И. Староверы - странники в XVIII - первой половине XIX в. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996.

²¹ Карцов В.Г. Раскол как форма антифеодального протеста в истории России: В 2 ч. Калинин, 1971. Он же. Социальные основы и роль старообрядчества в антифеодальном движении // Из прошлого и настоящего Калининской области (историко-краеведческий сборник) М.: Моск. рабочий, 1965. С.86-124.

²² Бурдина Л.В. Старообрядчество в Костромском крае // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы. М., 2000. С.216-222; Иванов Ю.А. Шуйские раскольники. Шуя, 1997; Боченкова И.Д. К вопросу об истории взаимоотношений старообрядчества и государственно-церковной организации в конце XVII в. Документы Ярославского областного архива о старообрядцах уglichского посада // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.5. М., 1996. С.18-25; Чичкина В.И. Тверские карелы - старообрядцы Новоторжского уезда XIX-XX в. // Мир старообрядчества. Вып.4. Живые традиции. Материалы международной науч. конф. М.: РОССПЭН, 1998. С.349-355.

²³ Обнорская Н.В. К вопросу о религиозной принадлежности ярославских купцов (представители страннического согласия) // Страницы минувшего: VI Тихомировские чтения / Под ред. А.М.Селиванова. Ярославль, 1997. С.79-81; Монякова О.А. Ковровские староверы и их роль в социально-экономическом развитии государства в XIX - начале XX вв. // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы. М., 1998. С.165-168.

двух течений в православии. Достижение данной цели становится возможным при постановке и решении следующих задач:

- составить общий обзор состояния старообрядчества Верхнего Поволжья в конце XVIII - начале XX в.;
- проанализировать особенности взаимоотношений старообрядцев с окружающим православным населением, местной духовной и светской властью;
- изучить основные принципы организации и функционирования старообрядческих общин;
- определить статус и круг обязанностей руководителей религиозных общин, выяснить возможность совпадения организационного и духовного лидерства;
- охарактеризовать основные формы организации внутреннего устройства и деятельности старообрядческих скитов и молелен и раскрыть их значение в религиозной и общественной жизни старообрядчества;
- выявить главные принципы построения брачного союза старообрядцами и их религиозно-идеологическое обоснование;
- определить особенности семейной обрядности, присущие исключительно этой группе, и черты, характерные для всего русского населения региона.

Хронологические рамки исследования определены периодом с конца XVIII в. до начала XX в. К концу XVIII в. в целом закончилось формирование старообрядческих центров на территории изучаемого региона; произошло выделение большинства наиболее значительных старообрядческих толков и согласий, а также намечается смягчение правительственной политики по отношению к старообрядчеству. Выбор верхней хронологической границы обусловлен принятием в начале XX в. законодательных документов о свободе вероисповедания и изменением положения всех конфессий России. Хронологические границы исследования включают время поэтапной легализации старообрядчества и наделения его приверженцев всей полнотой гражданских и политических прав. Временные границы охватывают важнейший период в развитии старообрядчества, который отмечен двумя взаимодополняемыми тенденциями: преодолением изоляции старообрядчества в экономической и социально-политической сферах, с одной стороны, и сохранение обособления в сфере религиозной - с другой.

Территориальные рамки данного исследования определены естественными и природно-географическими границами Верхнего Поволжья. Традиционно под понятием Верхнее Поволжье понимается бассейн р.Волги от ее истоков до устья р.Оки.

Выбор территориальных рамок исследования во многом обусловлен уникальной ситуацией развития старообрядчества на территории Верхнего Поволжья. Здесь были представлены фактически все крупные толки и согласия, существовали авторитетнейшие религиозные общины. Сохранение веры, традиций, культуры происходило в условиях достаточно однородного в

конфессиональном и этническом плане окружения (русские, православные). Старообрядчеством изучаемого региона были выработаны особые механизмы сохранения и наследования духовных ценностей, что препятствовало ассимиляции и исчезновению данной конфессиональной общности.

Методология исследования. Старообрядчество является уникальной частью духовной истории России, имеющей генетические корни в Православии и развивающейся в значительной степени автономно после раскола Русской Православной церкви (РПЦ). Справедливым представляется изучение старообрядчества как единой культурной системы, отдельные элементы которой тесно взаимосвязаны. Независимость развития, многообразие старообрядческих толков, богатство религиозно-духовной жизни позволяют рассматривать отдельные проявления внутреннего развития старообрядчества как обособленно, так и в комплексе, выявляя общие закономерности.

При разработке темы использовались историко-генетический, историко-сравнительный и историко-типологический методы исследования. Благодаря им удалось дать общую характеристику состояния старообрядчества в регионе в изучаемый период, проследить эволюцию старообрядчества в контексте взаимоотношений с православным окружением, светскими и духовными властями, определить черты бытового и семейного уклада старообрядцев, присущие исключительно этой конфессиональной группе, и общие для всего русского населения региона.

Источниковая база исследования. При подготовке диссертационного исследования использован обширный комплекс неопубликованных и опубликованных источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

В качестве неопубликованных источников выступили архивные материалы из собраний Государственного архива Костромской области (ГАКО), Государственного архива Ярославской области (ГАЯО), Государственного архива Владимирской области (ГАВО)²⁴.

При изучении состояния старообрядчества и проблем взаимоотношения старообрядцев с местной гражданской властью были привлечены документы, отложившиеся в фондах Палат уголовного суда из архивных собраний Костромы и Ярославля и фондах Ярославского наместнического правления и Канцелярии Ярославского губернатора. Усиление репрессивной политики государства в отношении старообрядчества в середине XIX в. выразилось здесь в документах о сборе сведений о численности старообрядцев, местах отправления религиозного культа, религиозных общинах. Особую группу дел составляют документы, связанные с обнаружением «страннической ереси» и работой следственной комиссии. Изучение материалов указанных фондов позволяет рассмотреть проявление государствен-

²⁴ Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф.117, 130; Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 73, 77, 150, 230, 625; Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф.556.

ной политики в отношении старообрядчества на региональном уровне, особенности контроля над старообрядчеством, осуществляемого со стороны гражданской власти, и меры, предпринимаемые с целью недопущения «усиления раскола» и ограничения его влияния на православное население.

Богатый и разнообразный материал о состоянии старообрядчества отложился в фондах Духовных Консисторий:

- дела о переходе из раскола в православие и уклонении приверженцев официального православия в раскол;
- документы о миссионерской деятельности РПЦ;
- дела о старообрядческих скитах и молельнях, и о конфискации старообрядческих книг, икон и церковных принадлежностей;
- документы, посвященные исполнению старообрядцами обрядов семейного цикла (крещения, венчания) и захоронениям, совершаемым «по старому обряду»;
- отчеты приходских священников «о состоянии раскола» во вверенных им приходах.

В качестве дополнительного материала при изучении миссионерской деятельности РПЦ были привлечены документы фонда Миссионерского православного Братства Св. Димитрия Ярославского областного архива. Таким образом, архивные документы предоставляют разнообразный материал о религиозной жизни старообрядцев и показывают особенности сбора данных о старообрядчестве.

Изучение состояния старообрядчества конца XVIII - начала XX вв. определяет необходимость привлечения законодательных источников. При работе привлекались наиболее значимые документы, характеризующие положение и права старообрядцев и фиксирующие их изменение, опубликованные в «Полном собрании законов Российской империи».

Важное значение при изучении районов наибольшего распространения старообрядчества имеют статистические источники. Однако статистические данные не всегда отражали реальную ситуацию, что было вызвано, во-первых, желанием священников и местной администрации преуменьшить истинное число старообрядцев, и, во-вторых, стремлением многих старообрядцев скрыть свою конфессиональную принадлежность. Значительный объем статистических сводок (архивные данные; отчеты, составленные по донесениям приходского духовенства; документы миссионерских Братств; результаты, полученные в ходе статистических экспедиций и др.) позволил использовать их как документы, в большей или меньшей степени реально показывающих соотношение численности старообрядцев в отдельных местностях и их распределение по толкам и согласиям. В качестве современных друг другу сведений были привлечены данные, полученные в результате Первой всеобщей переписи населения 1897 г., и данные, обнародованные Духовным департаментом по состоянию на 1 января 1912 г.

Важным источником по теме являются отчеты участников статистических экспедиций Арнольди, Липранди, Брянчанинова, Сеницына, опубликованные В.Кельсиевым²⁵. Особо следует выделить отчет П.И.Мельникова о состоянии «раскола в Нижегородской губернии в 1854 г.»²⁶, который представляется полным и информационным источником для изучения всех сторон жизни нижегородского старообрядчества (экономической, духовно-религиозной, семейной) середины XIX в.

Значительную группу источников представляют публикации центральной и местной периодической печати, а также старообрядческой периодики. Богатейший материал для изучения старообрядчества предоставляют епархиальные ведомости. При работе над темой диссертации были привлечены публикации Владимирских, Костромских, Нижегородских, Ярославских, Московских, Пензенских и Вятских епархиальных ведомостей.

Достаточно широкую группу источников представляют путевые заметки и воспоминания о посещении святыни старообрядческого мира - Светлого озера в Нижегородской губернии²⁷. Путевым заметкам в большей степени, чем другим источникам, присущ бытоописательный характер повествования. В этой связи следует также упомянуть литературные произведения В.Г.Короленко, М.М.Пришвина, П.И.Мельникова²⁸, где авторы приводят интересные описания жизни и нравов старообрядцев Поволжья.

К источникам личного происхождения следует отнести мемуары старообрядцев, перешедших в лоно РПЦ²⁹. Эти мемуары представляют собой повествование о своей жизни и причинах, побудивших перейти в лоно официального Православия. Старообрядческие мемуары представляются достоверным источником, отражающим особенности мировоззрения и процессы в духовной жизни старообрядчества второй половины XIX в. Отметим, что

²⁵ См.: Сборник правительственных сведений о раскольниках, составленный В.Кельсиевым. Вып. 2. Лондон, 1861.

²⁶ Мельников П. Отчет о современном состоянии раскола в Нижегородской губернии (1854 года) // Сборник Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Т.IX. (в память П.И.Мельникова (А.Печерского)). Н.Новгород, 1910.С.3-327.

²⁷ Усов П.С. Среди скитниц // Исторический вестник. 1887. № 2. С.308-314; № 3. С.577-598; Потехин А. Река Керженец // Современник. 1859. февраль. С.473-504; Гациский А.С. У невидимого града Китежа // Древняя и Новая Россия. 1877. № 11. С.267-278; Оглоблин Н.Н. Из ветлужских впечатлений // Исторический вестник. 1915. № 7. С.157-173; Он же. На озере Светлояр // Русское богатство. 1905. № 6. С.131-158 и др.

²⁸ Короленко В.Г. В пустынных местах (Из поездки по Ветлуге и Керженец) // Короленко В.Г. Собр. соч. Т.3. М.: Изд-во худож. лит., 1954. С.110-128; Он же. Река играет (Эскизы дорожного альбома) // Там же. С.209-236; Пришвин М.М. Светлое озеро (У стен града Невидимого) // Пришвин М.М. Собр. соч. Т.2. М.: Гос. изд-во худож. лит, 1956. С.393-475; Мельников П.И. (А.Печерский) Указ. соч.

²⁹ Воробьев П.Л. Рассказ о моей жизни в расколе и присоединении к святой соборной и апостольской церкви Христовой // Братское слово. 1890. Т.1. № 6. С.449-472; Кореин К.И. Мои воспоминания о жизни в расколе и замечания о службах в Городецкой часовне // Там же. 1892. Т.1. № 7. С.516-532, № 2. С.598-614, № 9. С.207-220; Косаткин Н.И. Повесть о моем уклонении и возрождении в Православную Церковь // Там же. 1875. Кн.4. С.296-320 и др.

воспоминания старообрядцев изучаемого периода широко ранее не использовались исследователями при работе.

Особую группу источников по истории старообрядчества Нижегородского Заволжья составляют изобразительные источники: рисунки, выполненные А.П.Мельниковым и фотографии М.П.Дмитриева.

В целом, источники, привлеченные при работе над диссертацией, представляют богатый и разнообразный материал для изучения общественной, религиозной и семейной жизни старообрядцев Верхнего Поволжья конца XVIII - начала XX в. и позволяют решать поставленные задачи.

Научная новизна диссертации. В настоящей работе впервые в отечественной историографии, на основании анализа и сопоставления широкого круга источников, предпринята попытка рассмотреть состояние старообрядчества Верхнего Поволжья конца XVIII - начала XX вв. в условиях оппозиции по отношению к РПЦ и неполноправного юридического положения. Особое внимание в исследовании уделено проблемам сохранения традиционной культуры в условиях православного окружения (имеются в виду приверженцы «официального» православия - РПЦ), процессам взаимного влияния приверженцев двух течений в русском православии, трансформации обыденного поведения и мировоззренческих установок в результате преодоления изоляции старообрядчества на рубеже XIX - XX вв.

Практическая значимость. Фактический материал, представленный в диссертации, и выводы по результатам исследования могут быть использованы при изучении проблем духовной жизни России, подготовке специальных исследований, посвященных истории старообрядчества, написании работ по истории Верхневолжских губерний, а также при разработке лекционных и семинарских курсов по истории русского православия, создании учебных пособий.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования были изложены автором в выступлениях на научных конференциях в Москве, Ярославле, Костроме и Рыбинске, а также ряде публикаций по теме исследования.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, 4 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. Во введении определяется предмет исследования, обосновывается актуальность темы, обозначены территориальные и хронологические рамки исследования, представлены источниковедческий и историографический обзор.

Первая глава «Старообрядцы и православное окружение» состоит из трех разделов. В первом разделе дается общая характеристика состояния старообрядчества в изучаемый период.

Верхнее Поволжье - регион, утверждение старообрядчества на территории которого началось во второй половине XVII в. «Древность» утверждения раскола в регионе, наличие местностей, удаленных от строгого надзора местных властей, способствовали первоначальному становлению старообрядческих общин. В дальнейшем активная экономическая деятельность представителей данного религиозного течения и образование авторитетных религиозных центров послужили закреплению здесь позиций старообрядчества. К концу XVIII в. здесь практически не было местностей, полностью «свободных от раскола». В наибольшей степени старообрядчество было утверждено в следующих уездах Верхневолжских губерний: Ржевский, Новоторжокский и Калязинский (Тверская губерния); Ярославский, Романово-Борисоглебский, Пошехонский и Даниловский (Ярославская губерния); Гороховецкий, Меленковский, Покровский и Судогодский (Владимирская губерния); Варнавинский и Макарьевский (Костромская губерния); Балахнинский, Горбатовский, Княгининский, Семеновский, Нижегородский (Нижегородская губерния). К концу XVIII в. - началу XIX в. в целом сформировались основные старообрядческие толки. Беспоповщина стала преобладать в северных и северо-западных районах Европейской России, а поповщина - к югу от Москвы, на Средней Волге, Урале, Стародубье. Москва к началу XIX в. становится центром как поповщинских, так беспоповщинских религиозных организаций. В губерниях Верхнего Поволжья соотношение влияния поповщины и беспоповщины уравнивалось, хотя в количественном отношении число приверженцев беспоповщины превалировало.

Старообрядчество, главным образом, было распространено среди русских и в очень незначительной степени среди обрусевшей мордвы в Нижегородском крае и карел Тверской губернии. В социальном отношении раскол в большей степени был утвержден среди следующих сословий: государственное, удельное и помещичье крестьянство (переведенное на оброк), мещанство и купечество. Традиции кредита, взаимопомощи, существование неразделенных капиталов в старообрядческих семьях способствовали становлению старообрядческого предпринимательства. XIX в. - время бурного роста предприятий капиталистического типа, владельцами которых были старообрядцы, и предпочтение при приеме на работу также отдавалось представителям «старой веры», что еще раз, уже в новых формах, подчеркивало стремление старообрядчества к изоляции.

Второй раздел посвящен проблемам взаимоотношений старообрядчества с местной духовной и светской властью. На этот процесс оказывало влияние несколько факторов: правительственная политика в отношении старообрядчества в каждый конкретный период, существующий опыт взаимоотношений светских властей и старообрядческого общества, специфика уче-

ний отдельных толков и согласий. Ключевое значение среди названных факторов имела правительственная политика. Именно колебания правительственного курса определяли меры, предпринимаемые местной властью с целью изучения старообрядчества, выявления степени его лояльности к властям и влияния на окружающее православное население, а также действенность мероприятий, направленных на «искоренение раскола». Как наиболее тяжелый период для старообрядчества России, в целом, и изучаемого региона, в частности, можно назвать вторую четверть - середину XIX в. Действия властей, направленные на пресечение «незаконных раскольничьих соборщ», многочисленные следствия по поводу «совращения в раскол» (в условиях, когда «тайный» раскол намного превышал явный), как правило, не достигали желаемого результата. Усиление репрессивной политики более ощутимо обнаруживало неполноправие представителей данного религиозного течения и возрождало идею воплощения Антихриста в лицах светской власти.

Старообрядчество как религиозное течение, оказавшееся в оппозиции к государственной власти и официальной церкви, было вынуждено постоянно изыскивать такие механизмы взаимодействия с внешней средой, которые бы обеспечивали, с одной стороны, возможность существования даже в неблагоприятных условиях, с другой - непрерывность «старой веры». Решение данных задач происходило, как минимум, в трех плоскостях: общественно-политической, экономической и религиозной. Поскольку открытое противостояние в борьбе с государственной властью стало невозможным еще в конце XVII в., оставалось два альтернативных пути: поиск компромиссного существования и пассивное сопротивление. Сторонниками последнего были приверженцы радикальных толков в старообрядчестве (часть филипповцев, странники, неплательщики, лучниковцы). Поповщина и значительная часть беспоповщины обнаруживали стремление к поиску возможностей существования в данных условиях: принятие молитвы «за царя», исполнение требований гражданских властей, уплата требуемых налогов и т.д. Однако повиновение гражданской власти со стороны старообрядцев не распространялось на «дело веры». Здесь противостояние, необходимое для отстаивания своих религиозных убеждений, сохранялось вплоть до конца XIX в. Успешная хозяйственная деятельность старообрядцев обеспечивала прочную финансовую базу и имела своим следствием заинтересованность власти в экономически активной части общества. Подобная гибкость старообрядчества в политической и экономической сферах во многом способствовала изменению государственной политики в отношении данной конфессии и поэтапному расширению экономических и гражданских прав старообрядцев.

Широкое распространение старообрядчества в ряде местностей изучаемого региона, проживание в пределах одного сельского общества приверженцев официального православия и старообрядцев сделали вопрос о степени контактов представителей конфессиональных групп очень актуальным. Степень «принятия» духовенства и взаимоотношений с ним старооб-

рядцев имела широкий диапазон: от стремления избегать каких-либо контактов до фактов взаимодействия, приема священников в дом как со святыней, так и без нее, посещения православных храмов, обращения (представителей ряда толков) за исполнением религиозных треб к священникам РПЦ. В целом к концу XIX - началу XX в. можно говорить об устойчивой тенденции к преодолению нетерпимости и поиску компромисса представителей двух мощных религиозных течений в русском православии, что отнюдь не исключало борьбы за паству и пропаганды своего религиозного учения.

К концу XIX - началу XX в. РПЦ признала приоритетность методов увещевания и религиозного просвещения в борьбе с оппозиционным религиозным учением. Центрами организации миссионерской деятельности стали православные Братства, а излюбленной формой работы по выявлению «раскольнических заблуждений» — беседы и собеседования по вопросам веры. Их целью было обнаружение приоритетности официального православия перед староверием, что побудило бы старообрядцев обратиться к РПЦ или единоверию.

Третий раздел посвящен проблемам взаимоотношений старообрядцев и православных, проживающих на одной территории. Верхнее Поволжье - регион достаточно однородный в национальном и конфессиональном отношении, большую часть его составляют русские, приверженцы православного вероисповедания. Старообрядчество изучаемого региона оказывается в ситуации, когда, с одной стороны, неизбежность экономических и общественных контактов представителей двух конфессиональных групп ведет к разрушению «замкнутости» старообрядчества, а с другой - создает угрозу «растворения» старообрядчества под воздействием внешнего влияния. Таким образом, возникает необходимость выработки особого жизненного уклада и механизмов взаимоотношения с окружающим населением.

Среди причин, влияющих на степень взаимодействия представителей двух конфессиональных групп, две представляются наиболее значимыми: соотношение численности старообрядцев и православных и принадлежность староверов к умеренным и радикальным толкам. Отмечается большая степень «принятия» и контактирования старообрядцев с окружающим православным населением нежели с приходским духовенством, что объясняется не только тем, что священники являлись служителями «безблагодатной церкви», но и наличием хозяйственных, общественных, соседских и родственных связей православных и старообрядцев. Неизбежность контактов между членами одной деревенской общины способствовала преодолению замкнутости старообрядческого общества, что стало особенно заметно в конце XIX - начале XX в. Обособление старообрядцев происходит, главным образом, в религиозной и бытовой сферах. Именно религиозные и бытовые особенности служили знаковыми элементами в выделении старообрядчества из окружающего населения.

Несмотря на долгий период неполноправного положения в обществе, многочисленное православное окружение и неизбежные контакты в различ-

ных сферах, старообрядчеству Верхнего Поволжья удалось предотвратить «растворение» и мы можем говорить о существовании старообрядчества как особой конфессиональной группы.

Вторая глава «Религиозная жизнь старообрядчества Верхнего Поволжья конца XVIII - начала XX вв.» включает два раздела. В первом разделе раскрываются основные принципы церковной организации, управления и деятельности старообрядческих религиозных общин. Нелегальность существования, стремление к изоляции от окружающего мира, особенности идеологии отдельных толков и согласий определили основные принципы построения старообрядческих церковных организаций. Возникновение старообрядческих общин происходило вокруг религиозных центров - скитов и молелен. Основой возникновения религиозных общин была принадлежность группы старообрядцев к одному из толков, возможность совместной молитвы и осуществления религиозных треб «по старому обряду» в соответствии с учением конкретного толка. Таким образом, главным структурообразующим элементом этих общин было единство веры.

Молельня была центром религиозной жизни и выполняла роль приходского храма. Подобно православному, старообрядческий приход, помимо собственно религиозных, выполнял еще и функции социального призрения и общественного центра, что было чрезвычайно важно в условиях православного окружения. Несколько общин одного толка признавали над собой главенство наиболее влиятельного религиозного центра. Наличие тесной связи между отдельными религиозными центрами и координация их деятельности гарантировали всестороннюю помощь одних общин другим (через финансовую поддержку, приезды наставников, укрывательство беглых и др.) и предотвращали замкнутость на локальном уровне.

Важнейшую роль в организации и осуществлении религиозной жизни старообрядцев отдельных местностей играло старообрядческое духовенство. Отсутствие рукоположенного священства в старообрядчестве вплоть до середины XIX в. стало главной причиной расширения круга лиц, исполняющих священнические обязанности. Это имело своим результатом большую демократичность внутренней религиозной жизни старообрядчества, с одной стороны, и повышение образовательного уровня верующих, с другой. В беспоповщине существенным образом возвысился социальный статус женщины. Она стала не только хранительницей духовных устоев семьи, но и требоисправительницей. Это расширило долю свободы и самостоятельности женщины в старообрядческом обществе. Следует отметить совпадение духовного и организационного лидерства лишь в небольших старообрядческих общинах, когда устроитель моленной в своем доме становился и отправителем религиозных служб. В крупных авторитетных центрах духовная власть и функции организатора общины не сосредотачивались в одних руках. Здесь получила реализацию возможность различных видов служения на благо общины: финансовая помощь и духовное служение. И тот, и другой вклад в

развитие «старой веры» ценились чрезвычайно высоко, поскольку служили залогом ее продолжения.

Независимо от положения в религиозной иерархии старообрядческие наставники, уставщики играли роль «хранителей веры», «учителей раскола», духовных лидеров старообрядцев. Существование старообрядческих общин, религиозная и просветительская деятельность старообрядческого духовенства и рядовых верующих оказывали также влияние и на религиозные настроения окружающего православного населения.

Во втором разделе «Скиты и молельни как центры религиозной жизни старообрядчества» анализируются основы организации, главные направления деятельности, а также роль скитов и молелен в духовной жизни старообрядческого и православного населения.

Скиты с небольшим числом проживающих в них скитников были отмечены в различных частях изучаемого региона (в Покровском уезде Владимирской губернии, Пошехонском уезде Ярославской губернии, г. Судиславе Костромской губернии). Значение этих скитов было преимущественно местным, локальным. Исключение составляют скиты странников в Пошехонском уезде, где проживали «мирские» или «жиловые» христиане, подготавливая себя к перекрещиванию в «истинное странство». Наибольшее значение в религиозной жизни старообрядцев не только Верхнего Поволжья, но и старообрядчества России в целом, играли скиты Костромского и Нижегородского Заволжья. Первые скиты появляются здесь во второй половине XVII в.; в 1737 г. они были подвергнуты жесточайшему разорению, а с 1762 по 1853 г. продолжается период наивысшего расцвета скитов. Именно в этот период скиты являются, в восприятии и старообрядцев, и православных, последними оплотами «древнего благочестия», куда стекаются на поклонение паломники. После «скитского зорения» 1853 г. намечается определенный упадок заволжских скитов, происходит сокращение их числа, ограничение религиозной деятельности. Однако во второй половине XIX в. возрастает роль скитов в благотворительной и образовательной сферах.

Можно выделить несколько типов молелен по месту организации: молельни в частных домах; организованные при предприятиях; часовни и храмы, существующие со времени утверждения старообрядчества. По своему внутреннему устройству старообрядческие молельни и храмы копировали дониконовскую церковь; здесь сохранились предметы культа, вышедшие из употребления в православной церкви. Предметы культа, иконы, богослужебные книги собирались десятилетиями и передавались из поколения в поколение как духовные ценности.

На полноту религиозно-культовой практики молелен оказывала правовая основа существования конкретного религиозного центра; наличие необходимого комплекса книг и церковных принадлежностей; опыт наставника или уставщика в проведении служб; численность старообрядцев, посещающих молельню. На основании этих факторов можно выделить три типа молелен, различающихся по масштабу своей деятельности. Первый тип - мо-

лельня, организованная при жилом доме по инициативе владельца для членов своей семьи и односельчан - одноверцев, богослужения нерегулярны, а иногда заменены «чтением молитв и пением духовных стихов». Второй тип - молельни, отличающиеся большим размахом деятельности (полнота богослужений, исполнение религиозных треб) и значительным числом прихожан. Третий тип - крупные старообрядческие храмы, прихожанами которых являлись не только жители близлежащих местностей, но и жители других уездов и губерний.

Скиты и молельни в структуре церковной организации старообрядчества играли роль центров объединения, религиозной жизни, духовного образования и воспитания старообрядцев. Их деятельность позволяла каждому верующему удовлетворить свои духовные потребности, ощутить себя реально причастным к сохранению «старой веры», частью определенной конфессиональной общности. Представление о «старой вере» как «истинной», «настоящей» особенно ярко проявилось в районах, где старообрядчество было широко распространено. Здесь старообрядческие скиты и молельни оказывали и значительное влияние на внешнюю православную среду, которое выражалось в возможности осуществления ряда религиозных треб в старообрядческих моленных и перекрещивания в «истинную веру» в старости.

Итак, церковные организации, созданные старообрядчеством, обеспечивали всю полноту религиозной жизни и способствовали дальнейшему развитию данной конфессиональной группы.

Третья глава «Семья и семейный быт старообрядцев Верхнего Поволжья конца XVIII - начала XX вв.». После раскола русской церкви для приверженцев «старого обряда» существенно изменились условия заключения и порядок оформления брака. В большинстве старообрядческих толков и согласий произошло сохранение института брака как такового, что стало залогом продолжения «старой веры» в будущих поколениях. В третьей главе рассматриваются особенности заключения брака и исполнения обрядов семейного цикла старообрядцами различных толков по сравнению с традициями русского православного населения изучаемого региона, выделяются общие и особенные черты. Глава состоит из двух разделов.

В первом разделе анализируются изменившиеся условия заключения брака для старообрядцев. Отказ старообрядцев от венчания браков в «никонианской» церкви и невозможность это делать «по старому обряду» ввиду отсутствия законного священства сделали «брачный вопрос» одним из самых дискуссионных. Были выработаны две главные позиции, характеризующие отношение старообрядцев к брачному союзу: 1. признание необходимости продолжения «брачного сожительства» и поиск новых форм его оформления; 2. требование безбрачия. К началу XX в. большинством старообрядческих толков была признана необходимость сохранения института брака и выработан порядок его оформления, где одним из основополагающих моментов стало признание брака религиозной общиной. Поскольку, по российскому законодательству, до 1874 г. старообрядческие браки не признавались

законными, и это создавало серьезные проблемы при определении гражданских прав родившихся детей, было найдено компромиссное решение: допущение венчания в РПЦ с последующим очищением. Сложившийся веками уклад семейно-брачных отношений, неполноправное юридическое положение старообрядцев, активный поиск религиозно-идеологических основ существования после раскола единой церкви - стали определяющими моментами в решении вопроса о браке в старообрядчестве.

На основании изученных источников можно выделить четыре группы старообрядцев Верхнего Поволжья по следующим параметрам: отношение к брачному сожителю, место и форма заключения брака. Итак, первая группа - старообрядцы, допускающие венчание браков в РПЦ с последующим молитвенным очищением. К данной группе можно отнести некоторых приверженцев умеренных толков (желающих узаконить изменение своего гражданского состояния), староспасовцев, «тайных раскольников». В православных храмах венчались также так называемые «смешанные браки» (старообрядцев и православных). Вторая группа - старообрядцы - поповцы, чьи браки венчали поповщинские священники. К третьей группе можно отнести представителей беспоповщинских толков и согласий, признающих брак с благословения родителей и наставника в молельне. Однако требование «безбрачия» в беспоповщине было достаточно сильно, поэтому «брачное сожительство», допущенное в молодом и зрелом возрасте, часто заканчивалось заявлением об отказе от брака, своей чистоте в преклонных годах. Четвертая группа - беспоповцы, подчиняющиеся требованию «всеобщего девства». Изученные источники не позволяют выделить какие-либо локальные особенности в отношении к браку и порядку его оформления, присущие старообрядцам отдельных частей изучаемого региона; выявленные различия, главным образом, определяются принадлежностью к старообрядческим толкам и согласиям.

Во втором разделе анализируются обряды семейного цикла старообрядцев, выделяются общие и особенные черты в сравнении с традициями православного населения изучаемого региона.

Изучение семейной обрядности показывает, что осознание смысла и значения обрядов (родильно-крестильного, свадебного, похоронно-поминального комплексов) в жизни человека в старообрядчестве оставалось неизменным, однако отсутствие законного священства сделало невозможным их исполнение в полном объеме. Попытки изменить порядок осуществления обряда, привели к его существенной трансформации (особенно в беспоповщине), а нелегальность его исполнения к утрате его традиционной публичности. Большая часть особых элементов в семейной обрядности староверов имела религиозную основу своего возникновения. Зафиксированные особенности в исполнении обрядов семейного цикла обусловлены либо особенностями вероучения отдельных толков (например, крещение «в смерть», обычай «красной смерти», захоронение в «тайном месте» - в странничестве), либо выработкой собственного порядка совершения культовых и обрядовых

действий (замена церковного венчания молитвословием уставщика или наставника в моленной и благословением родителей), либо стремлением старообрядчества сохранить традиции старины, общим консерватизмом старообрядческой культуры (свадьбы «увозом», ритуальные действия, связанные с подготовкой тела к погребению). Однако, несмотря на все отмеченные произошедшие изменения, четко прослеживается тесная связь с традициями русского населения изучаемого региона, более того, пласт ритуальных действий, обычаев и обрядов, не связанных с церковной обрядностью, фактически вошел в старообрядческую культуру без изменений.

В заключении диссертации подведены основные итоги работы. Сохранение старообрядчеством традиционной культуры происходило в условиях постоянного воздействия как минимум двух внешних факторов. Во-первых, оппозиционное положение по отношению к официальной церкви, неполноправное юридическое положение поставило старообрядчество под угрозу преследования со стороны государственной власти по религиозным мотивам. И, во-вторых, существование в условиях достаточно однородного многочисленного окружения (русские, православные) создавало опасность растворения в результате неизбежных хозяйственных, общественных и родственных контактов. Старообрядчество оказалось вынуждено выработать особые механизмы сохранения и передачи последующим поколениям основ дониконовской культуры. Традиционализм, консерватизм, присущие старообрядчеству, а также конфессиональные особенности, с одной стороны, и гибкость в восприятии изменяющихся условий существования, поиск компромиссных форм взаимодействия с государством, включенность старообрядчества в активную экономическую деятельность, с другой, сделали возможным решение данной задачи.

Изучение старообрядчества Верхнего Поволжья в контексте взаимоотношений с окружающим православным населением показывает, что своеобразие старообрядческой культуры в изучаемом регионе заключалось преимущественно в религиозной плоскости. Особенности вероучения и догматики старообрядческих толков, в свою очередь, опосредованным образом влияли на общественную, семейную и бытовую сферы жизни, что позволяет рассматривать старообрядчество изучаемого региона как особую конфессиональную группу.

Приложение содержит статистические данные о численности старообрядцев Верхневолжских губерний по итогам Первой Всеобщей переписи населения (1897 г.) и состоянию на 1 января 1912 г. (общие результаты отражены в диаграммах), краткую характеристику истории и вероучения старообрядческих толков, представленных на территории Верхнего Поволжья, а также комплекс иллюстрированных материалов (рисунки А.П. Мельникова, фотографии М.П. Дмитриева), отражающих бытовой уклад и религиозную жизнь старообрядчества Нижегородского Поволжья рубежа XIX - XX вв.

Основные положения диссертационного исследования представлены в следующих публикациях:

1. Изучение традиционной культуры старообрядцев в новейшей отечественной историографии // Путь в науку: Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета. Вып.2. Ярославль, 1995. С.122-124.
2. Молельни как центры религиозной жизни старообрядцев Ярославской губернии XIX в. // Путь в науку: Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета. Вып.4. Ярославль, 1998. С.23-25.
3. «Келейничество» в русском расколе (по материалам Верхнего Поволжья) // Путь в науку: Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета. Вып.5. Ярославль, 1999. С.55-59.
4. Организация обучения детей старообрядцами Верхнего Поволжья в XIX - начале XX вв. // «От мудрости и святости былого...»: VII Тихомировские чтения. Тез. докл. Ярославль, 1999. С.26-28.
5. О конфессиональной идентификации старообрядцев Верхнего Поволжья второй половины XIX - начала XX вв. // VIII Золотаревские чтения. Тез. докл. науч. конф. (16-17 октября 2000 г.) Рыбинск, 2000. С.41-43.
6. Старообрядцы и приходское духовенство Верхнего Поволжья в XIX - начале XX вв.: эволюция взаимоотношений // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы. М., 2000. С.158-162.
7. К вопросу о причинах и вариантах уклонения православных в раскол (по донесениям приходских священников Верхнего Поволжья XIX - начала XX вв.) // «Русь по веки не погибнет...» Мир старообрядчества: Книжность. Традиция. Культура. (Материалы Аввакумовских чтений - апрель 1997 года, ноябрь 1998 года, ноябрь 2000 года). Кострома, 2000. С.57-61.
8. Причины распространения и устойчивости раскола на территории Верхнего Поволжья в конце XVIII - начале XX вв. // Путь в науку: Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета. Вып.6. Ярославль, 2001. С.58-61.



Печ. л. 1. Подписано в печать 15.05.2001 г.

Заказ 1366. Тираж 100.

Отпечатано в типографии Ярославского государственного
технического университета

г. Ярославль, ул. Советская, 14а, тел. 30-56-63.